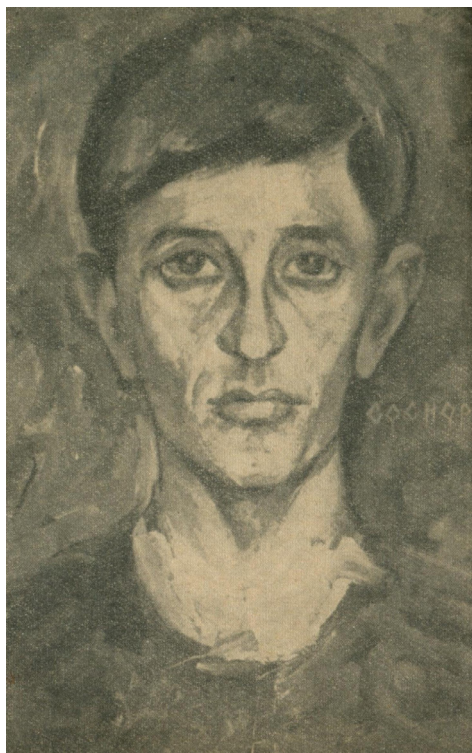

1. М. Кулаков. Портрет В. А. Сосноры, изъятый из тиража его книги «Всадники» (1969). Личный архив Т. В. Сосноры
M. Kulakov. Portrait of V. A. Sosnora removed from the edition of his book *The Riders* (1969). Personal archive of T. V. Sosnora

**Судьба книги В. Сосноры «Аист»:
между одобрением и отрицанием советского издательства***

Татьяна Ковалева

Игорь Лощилов

Институт филологии Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

**The Fate of V. Sosnora's *Stork*:
Between Approval and Rejection by a Soviet Publishing House**

Tatiana Kovaleva

Igor Loschilov

Institute of Philology,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

For an extended period, Victor Sosnora's poetry collections were published under censorship. His *Stork* collection from 1972 is no exception. This article analyses the publication history of the book in question within the broader context of the poet's earlier works. The authors present archival materials from the Central State Archive of Literature and Art of St Petersburg on the *Stork* publication process, which lasted over 5 years, which has never been done previously. The study of archival materials is important because there is a lack of literary reflection on the creative heritage of one of the most notable Russian poets of the second half of the twentieth century. Their study demonstrates that, despite the recognition of Sosnora's established authority, reviewers repeatedly expressed the need to publish poems "without verbal husks" and images difficult for future readers to decipher, as well as "formalistic extravagances" of poetics, which the Soviet censorship fought against. The first review of the manuscript named *Two Septembers and One February* was received on February 28, 1967. The last editorial opinion on the

* Благодарим Т. В. Соснору за предоставленные копии архивных материалов, а также Г. И. Шальман за дополнительную информацию, связанную с ними.

** Citation: Kovaleva, T., Loschilov, I. (2025). The Fate of V. Sosnora's *Stork*: Between Approval and Rejection by a Soviet Publishing House. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 3. P. 1129–1149. DOI 10.15826/qr.2025.3.1013.

Цитирование: Kovaleva T., Loschilov I. The Fate of V. Sosnora's *Stork*: Between Approval and Rejection by a Soviet Publishing House // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 3. P. 1129–1149. DOI 10.15826/qr.2025.3.1013 / Ковалева Т., Лощилов И. Судьба книги В. Сосноры «Аист»: между одобрением и отрицанием советского издательства // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 3. С. 1129–1149. DOI 10.15826/qr.2025.3.1013.

manuscript entitled *Stork* was issued in 1971. During this period, the composition of the book and its title underwent multiple revisions. The article also examines reviews, demonstrating that the poet and his critics were communicating and thinking “in different languages”.

Keywords: history of Russian avant-garde, Victor Sosnora, *Stork*, publication history, archival materials

Поэтические сборники Виктора Сосноры долгое время издавались в подцензурном виде. Не является исключением сборник «Аист» (1972). Его история рассмотрена в статье в контексте издания более ранних книг поэта. Впервые введены в научный оборот материалы архивного дела, хранящегося в Центральном государственном архиве литературы и искусства (СПб.), отражающие процесс издания «Аиста», который занял более пяти лет. Привлечение архивных материалов важно в связи с недостаточной на сегодняшний день литературоведческой рефлексией творческого наследия одного из наиболее заметных русских поэтов второй половины XX в. Их изучение показало, что, несмотря на признание сложившегося авторитета Сосноры, рецензенты повторяли мысль о необходимости публикации стихотворений «без словесной шелухи» и сложных для расшифровки будущими читателями образов, а также «формалистических вывертов» поэтики, с которыми боролась советская цензура. Первая рецензия на рукопись под названием «Два сентября и один февраль» была получена 28 февраля 1967 г. Последнее редакционное заключение на рукопись под названием «Аист» датировано 1971 г. За это время неоднократно менялись состав книги и ее название. В статье также приведен обзор рецензий, демонстрирующий, что поэт и его критики говорили и мыслили «на разных языках».

Ключевые слова: поэзия русского авангарда, Виктор Соснора, книга «Аист», история издания, архивные материалы

Поэт Виктор Соснора (1936–2019) вошел в литературу сборником стихотворений «Январский ливень» (1962)¹. Он произвел ошеломительное впечатление, но его издание стало возможно благодаря присутствию «стихов-паровозиков» («у каждого поэта должны быть “стихи-паровозики”, с помощью которых можно было бы проталкивать в книжку или журнальную подборку свои лучшие стихотворения» [Заболоцкий, с. 326–327]). В «Январском ливне» можно встретить, например, такие явно написанные ради возможности публикации строки:

¹ Далее в тексте статьи *сборниками* мы будем называть изданные книги, а *авторскими книгами* – составленные Виктором Соснорой машинописные своды своих произведений. В цитатах и публикуемых в приложениях документах этот принцип не соблюдается.

Мы спорим о жизни Марсовой,
о графиках, исчислениях,
в библиотеках массовых
мы штудлируем
Ленина
(«Мы овладеваем токами...» [Соснора, 1962, с. 16]).

Лишь третий сборник поэта вышел под его полным контролем и был свободен от такого рода уступок, будь то производственная или ленинская тема [Соснора, 1969а]. Он говорил: «Единственная цельная книжка, вышедшая в те времена, – “Всадники” с предисловием академика Д. Лихачева. Остальные – перепечатки, обмылки» [Соснора, 1996, с. 51]². Выход «Всадников» не был простым. Об этом Соснора упоминал в письме Лиле Брик от 25 июня 1969 г.: «Весь тираж моей книги – 25 тыс. экземпляров – уже отпечатан полностью. Он сброшюрован. Был “сигнал”. И вся книга пошла под нож» [Переписка, с. 129]. Причина заключалась не столько в стихах, сколько в изъятом из готового тиража портрете поэта работы художника М. А. Кулакова («он создал великомученика из нормального советского человека средних лет» [Там же])³. Что касается сборника «Аист», то о нем Соснора писал Брик 8 июня 1971 г.: «В “Совписе” утвердили мою книжонку стихов, где про Париж и про Элладу» [Там же, с. 139]. Публикуемые документы до определенной степени помогают воссоздать историю издания книги «Аист» (прил. 1–8).

Первоначальная рукопись книги под названием «Летучий голландец» поступила в издательство в сентябре 1966 г. (см. прил. 6)⁴. В те же годы (1966–1968), несмотря на положительные отзывы таких авторитетов, как Вс. Рождественский и В. Панова, в издательстве была отвергнута рукопись сборника стихотворений Иосифа Бродского «Зимняя почта». Несостоявшаяся книга обсуждалась почти тем же составом ленинградских литераторов, что и рукопись Сосноры (см. публикацию материалов обсуждения: [«Зимняя почта»]). Эдиционная история четвертого сборника его стихотворений, рукопись которого неоднократно возвращалась автору на доработку (см. прил. 5, 7), носит драматический, а в некоторых аспектах и трагический характер. В отличие от случая Бродского, поэзия Сосноры не попала под полный запрет, несмотря на инородность поэтической печати своего времени. Однако до читателя она доходила в сильно урезанном, иногда искаженном виде.

² Близкий к полноте свод стихотворений В. Сосноры вышел лишь в XXI в. [Соснора, 2006]. Мечтая о выходе такой книги, поэт называл ее «Мои никогда», полагая, что она никогда не может быть издана. Вдова поэта Т. В. Соснора вспоминает: «Соснора говорил, что жил он в советское время хорошо: была квартира от государства и дачный участок... вот только не печатали!» (из личной беседы с авторами статьи. – Т. К., И. Л.).

³ Экземпляр книги с портретом художника М. А. Кулакова на фронтисписе предоставлен вдовой поэта Т. В. Соснорой.

⁴ В архивном деле документы подшиты по хронологии, рассматривая историю издания «Аиста», мы ее соблюдаем.

Соснора работал над подготовкой материалов сборника с редактором И. С. Кузьмичевым. По воспоминаниям Г. И. Шальман, «Кузьмичев был умница», лоялен по отношению к творчеству Сосноры (и других авторов, находившихся под давлением советской цензуры), «все понимал и всех бы пропустил», но судьба издания книги зависела не от него⁵. В книгах Сосноры не было «никакого криминала», так выразилась Л. Брик по поводу его романа «Державин до Державина»⁶. Однако авангард и «сложная» или «непонятная» поэзия не находили понимания у борющейся с «формализмом» цензуры и редакторов⁷.

В протокол обсуждения рукописи Сосноры вошла развернутая реплика М. И. Борисовой, содержащая достойную оценку его поэзии: «У нас много выходит серых стихов. Всякий выход “за грань” воспринимается как “остренькое”. Соснора – серьезный человек, он не разменивается на мелочи. То, что он пишет – интересно». Однако Борисова не была поддержана, о чем свидетельствует «отповедь» А. Н. Узилевского (см. прил. 3).

В процессе работы рукопись несколько раз меняла названия, но установить последовательность их смены не представляется возможным. В первой рецензии С. В. Владимиров (28.02.1967) она называется «Два сентября и один февраль» – по заглавию программной поэмы, которая не вошла в финальный состав книги (см. прил. 1). Вторая рецензия авторства С. В. Ботвинника (19.06.1967) дана на книгу «Летучий голландец» (см. прил. 2). В отзыве В. В. Торопыгина (12.01.1968) она названа «Аист» (см. прил. 4). В редакционном заключении И. С. Кузьмичева (03.06.1969) сообщается, что рукопись поступила в издательство в сентябре 1966 г. под названием «Летучий голландец» (см. прил. 6).

В рецензиях отмечаются авторитет поэта, его индивидуальный поэтический стиль, владение техникой стиха (С. В. Владимиров). Однако при этом повторяется мысль о «понятных» читателю не более «20–25 стихах» (С. В. Ботвинник и др.). Самое интересное и ценное для сегодняшнего читателя и исследователя рецензентами не анализировалось и отметалось как сложное для расшифровки. Показателен в этом смысле пассаж из рецензии С. В. Ботвинника: «Встречаются в стихах Сосноры и прямые нарушения языковых норм: “Фосфоресцировали очи обыкновенной птицы филин” (?), стр. 10⁸, или “рыба – чертеж лекалой”». Языковой эксперимент был сочтен ошибкой или

⁵ Грита Израилевна Шальман (род. 1937) – редактор, корректор, литературный секретарь и ассистент поэтессы Галины Сергеевны Гампер; Соснора дружил с ними с середины 1970-х гг. Сведения приводятся на основании личной беседы авторов статьи с Г. И. Шальман.

⁶ Л. Брик писала Сосноре 28 мая 1969 г.: «По моему разумению, в книге нет никакого криминала и можно безболезненно отдать ее в любое издательство. Но я в этих делах слабо разбираюсь...» [Переписка, с. 128].

⁷ См. подробнее публикуемую рецензию С. В. Ботвинника (см. прил. 2).

⁸ Две строки из стихотворения «Уже не слышит ухо эха» [Соснора, 1972, с. 7].

недоразумением, и в вышедшем сборнике подобные «нарушения» оказались «исправленными».

С. В. Ботвинник повторил свои недоумения и претензии к автору и после выхода книги: «К сожалению, часто сложные образы Сосноры переходят просто в ребусы, стихи становятся вычурными, сумбурными, и тогда их не может понять даже достаточно искушенный в поэзии читатель. <...> Лирический герой сборника часто живет в каком-то расплывчатом, ирреальном мире» [Ботвинник, с. 3].

Другие критики были еще более непримиримыми к «Аисту»: «Увлечение ассоциативным видением приводит... В. Соснору к нарушению выразительности и объемности образа, к потере его конкретности» [Зайцев, с. 202]; «Он просто рушит, деформирует ткань стиха и из обломков складывает, подобно западным художникам поп-арта, бесформенные груды строчек. <...> ...Вот крыло Икара, вот обломок Венеры, вот обрывок библии... <sic!> <...> С тяжелым чувством вышел я из этого странного музея...» [Золотцев, с. 182–184]; «в новой книге “Аист” есть какая-то вялость, и усталость, и неуверенность. <...> ...многие стихи в новой книге не одушевлены и лишены движущей силы» [Луконин, с. 229–247]. Не менее негативными оказались и оценки, высказанные в, казалось бы, более располагающем к объективности жанре «рецензии-диалога» [Прийма, Чупринин, с. 56–58].

Ближе к современному пониманию оказался эмигрантский отклик на «Аиста». Его автором был критик и переводчик Эммануил Райс (1909–1981): «отношение к власти не составляет главного вопроса, возникающего в связи с его поэзией. Он одинаково избегает и чрезмерного конформизма, и оппозиционных выступлений. Конечно, власть стесняет свободу его литературных исканий, а зачастую, наверное, и его высказываний. <...> Новая его книжка “Аист” чрезвычайно интересна не только высоким качеством отдельных стихотворений, о которых уже можно говорить как о достижениях и свершениях, но и новизной и смелостью своих поэтических приемов. <...> Весь вопрос в том, удастся ли Сосноре удержаться как поэту в советских условиях. До сегодняшнего дня это удалось одному только Заболоцкому» [Райс, с. 99–104].

В протоколе обсуждения рукописи в процессе подготовки к изданию зафиксированы слова Сосноры: «У нас хорошо идет работа с Кузьмичевым. Я готов рассматривать свою рукопись как основу будущей книги и постараюсь заменить слабые стихи лучшими». Поскольку шел процесс отбора стихотворений, менялось не только название книги, но и ее содержание. Итоговый вариант включает 32 названия («Осень в Михайловском» и «Фантазии совы» – два микроцикла внутри книги, содержащие неназванные стихотворения, см. прил. 8). Состав изданной книги 1972 г. отличается, в ней нет стихотворений «Легенда, которую мне рассказали...», «Над Ладогой пылала мгла...», «Землекопы предместий», «На кладбище Пер-Лашез», «В поисках развлечений», «Прощай, Париж...». Появляются «Ты уходишь...», «Песня Офелии», «Гомер».

О выходе в свет сборника стихотворений Сосноры «Аист» «Книжная летопись» сообщила в выпуске, сданном в набор 28 апреля 1972 г. [Книжная летопись, с. 64]. Архивные материалы, отражающие историю этого издания, показывают, что она заняла более пяти лет: первая рецензия на рукопись под названием «Два сентября и один февраль» датирована 28 февраля 1967 г. Последнее редакционное заключение на рукопись под названием «Аист» – 1971 г.

Сохранились типовые бланки издательства «Советский писатель» «Предложения о заключении издательского договора» (л. 16, заполнен от руки) и «Издательский договор» (л. 17, заполнен на пишущей машинке) [ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-344. Оп. 5–1. Д. 144. Л. 16, 17].

Издательский договор № 1783 был заполнен 23 января 1968 г. в Ленинграде и подписан директором издательства Г. Ф. Кондрашовым⁹ и автором В. А. Соснорой. В п. 1 договора указывалось: «Автор передает Издательству исключительное право на издание и переиздание своего труда с наименованием: *Аист / Стихи...* размером до 1500 стихотворных строк сроком на *три* года со дня одобрения (принятия) труда Издательством или со дня подписания сего договора (в случае заключения договора на готовый труд)». В примечаниях к пункту о принятии рукописи было отмечено: «700 стих<отворных> строк приравняются к одному авт<орскому> листу».

В приложениях документы воспроизводятся в хронологическом порядке с сохранением стилистических и орфографических особенностей оригинала. Публикаторские пометы и конъектуры приводятся в ломаных (угловых) скобках; зачеркнутые, но читаемые участки текста – в квадратных скобках. Курсивом выделяются отдельные написания, слова, фразы, вписанные от руки.

Приложение 1

ОТЗЫВ

на рукопись Виктора Сосноры «Два сентября и один февраль»¹⁰

Поэтическая репутация Виктора Сосноры (речь идет именно о репутации, а не о действительной значимости его стихов) сложилась достаточно прочно. А это не всегда так уж хорошо для писателя. Преодолеть ходячие мнения, отбросить представления, возникшие при первом знакомстве, бывает не так уж легко. Между тем, по-видимому, такая необходимость сейчас для поэта возникает. Свою популярность у читателей Соснора завоевал стихами древнерусского цикла. Критика хвалила его за поиски в области поэтической формы, острое чувство слова, видела в творчестве поэта обращение к традициям стихотворной школы Маяковского и вместе с тем не упускала

⁹ Георгий Филимонович Кондрашов (Филимонов, 1912–1984), главный редактор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель», в прошлом секретарь горкома партии.

¹⁰ В верхнем левом углу – от руки: 28/II – <19 >67 № 18.

случая еще раз предостеречь от опасности самодавяющей <sic!> игры со звуками и ассоциациями. Однако сама же она не была достаточно внимательна к содержательной стороне стиха поэта. Виктор Соснора, как и другие поэты его поколения, но, разумеется, по-своему, стремился преодолеть инерцию стихотворной гладкописи, искал способы взорвать благозвучную округленность поэтической мысли. Стихи В. Сосноры были восприняты прежде всего в их внешнем своеобразии, его первая книга рассматривалась как свидетельство завоеванного молодой поэзией права на эксперимент. Нравилась острота его словесных построений, умение открыть в слове неожиданные, притаившиеся значения, эффектность и убедительность его стилизаций, пародийных, иронических, многозначительных. Напор внутреннего темперамента, неуклонное движение мысли в его стихе, порой предельно прозаизированном, порой изощренном, кажущимся <sic!> немного рациональным, холодноватым, сделанным, обращали на себя внимание реже. Об этом приходится говорить потому, что книга Виктора Сосноры, предложенная им издательству и озаглавленная по первому открывающему ее стихотворению «Два сентября и один февраль»¹¹, должна представить поэта не совсем обычным для него образом. Здесь решительно и весомо выдвигается на первый план то, что прежде уходило в глубокий подтекст, порой только просвечивало через причудливую и эффектную вязь стиха. Во всяком случае, эта книга во многом идет вразрез с установившейся репутацией поэта, и это придает ей особое значение и ответственность. Дело не в том, что поэт в чем-то отказывается от своей позиции, своего отношения к стиху. Напротив, именно здесь его стих обретает особую концентрированность и органичность, обнаруживает себя как индивидуальный поэтический стиль. Соснора всегда немного щеголял высоким владением техникой стиха, способностью подчинять своей интонации, своей манере любой словесный и жизненный материал, любой поэтический сюжет, начиная с сугубо, казалось бы, литературных, навеянных древнерусской литературой и фольклором, он выводил на современную, близкую ему тему, драматизм которой прикрывался часто иронией, бравадой, даже своеобразным поэтическим паясничанием. Сейчас, как уже отмечалось, можно говорить о [своеобразном] *своем* поэтическом стиле, который естественно продолжает [своеобразные] *прежние* интонации и приемы [стиха] Сосноры, который с самого начала [своеобразно] звучал особенно и индивидуально, но теперь выступает в новом [качестве]. По установившейся привычке мы часто рассматриваем стих как своеобразный язык поэта, с помощью которого он в своей индивидуальной манере может изложить всякую тему, всякое содержание, освоить любой жизненный материал. На самом деле стих сам по себе, в своей образной структуре уже есть выражение мировоззрения, мировосприятия, жизненной позиции. Соснора часто по-своему обыгрывал этот разрыв между темой стихотворения, материалом, взятыми словно бы иногда по стандарту привычных или традиционных поэтических сюжетов, и индивидуальной стилистикой, интонацией стиха, добиваясь особых эффектов, чаще всего слегка иронического,

¹¹ Поэма «Два сентября и один февраль» из авторской книги «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964) в сборник не вошла.

комического характера. Что же касается реального поэтического содержания стихотворений Сосноры, то оно было достаточно сосредоточено, органично. Теперь стих Сосноры воспринимается как сложившаяся поэтическая система, как возникающий в несколько причудливом, фантастическом освещении, но реальный, устойчивый мир. В новой книге Сосноры нет того широкого разворота сюжетов и тем, который неизменно радовал рецензентов, хотя на самом деле это многообразие было до некоторой степени мнимым.

Зато есть органичность стиля и мысли, их живое единство. То, что эта проблема не выдумана нами, действительно существует для поэта, свидетельствуют его стихи [посвященные], *его* раздумия[м] о себе, о своем творчестве, в частности, открывающее сборник стихотворение «Два сентября и февраль», являющееся в какой-то степени программой поэта, хотя и выраженной отнюдь не в декларативных тонах <sic!>. Соответственно, мысль о творчестве как самом высоком, значительном и вместе с тем живом, органическом, естественном процессе и ощущение того, что сделанное ранее, уже отделившееся, отчужденное от поэта, существующее в виде некоего его двойника, только часть истины, в чем-то искусственно и ложно, несет на себе печать временного, преходящего, так или иначе проходит через многие стихотворения рецензируемого сборника. Эти же мотивы по-своему, в другом повороте повторяются в стихотворении «Художник пробовал перо»¹². Здесь невозможно дать сколько-нибудь развернутый и обоснованный анализ стихотворного стиля В. Сосноры, объяснить его содержательную, жизненную и эстетическую природу. Назовем те стихотворения сборника, которые кажутся нам наиболее полным, законченным, совершенным выражением этого единства стиха и мысли: «Уже не слышит ухо эхо»¹³, «На кладбище Коммунаров»¹⁴, «Феерия»¹⁵, в особенности – «Музыкант»¹⁶.

Эти стихи определяют новый поэтический уровень творчества Сосноры, они есть та мера, которая должна быть взята за основу при решении вопроса о новизне и значимости сборника. Высокие поэтические достоинства книги «Два сентября и один октябрь» <sic!>¹⁷ несомненны, она не является повторением того, что уже было достигнуто поэтом, представляет его в новом качестве, а значит, и [является] может быть с полным правом названа новой его книгой. Речь может идти только об усовершенствовании ее со-

¹² Первая строка стихотворения «Проба пера», третьего в составе цикла «Хроника Ладogi» из авторской книги «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964). В сборник оно не вошло.

¹³ Стихотворение «Уже не слышит ухо эха...» из авторской книги «Одиннадцать стихотворений» (1966) [Соснора, 1972, с. 7–8].

¹⁴ Первоначальное название стихотворения «Гимн гномам» («Если молнии-горнисты...») из авторской книги «В поисках развлечений» (1960–1962). В сборник не вошло, было опубликовано в составе подборки [Соснора, 1969b]. Под названием «На кладбище коммунаров» – в кн. [День поэзии, с. 325].

¹⁵ Посвященное Л. Ю. Брик большое стихотворение из авторской книги «Темы» (1965) [Соснора, 1972, с. 46–54].

¹⁶ Стихотворение из авторской книги «Темы» завершало ее [Соснора, 1972, с. 74–76].

¹⁷ В названии книги – ошибка автора рецензии.

става, хотя в данном случае это вопрос принципиальный, так как не тематическое многообразие, а особая концентрированность, сосредоточенность мысли и стиля являются ее силой, ее богатством. Подавляющее большинство стихотворений, вошедших в книгу, уже печатались в периодических изданиях, об их профессиональном уровне, поэтической убедительности говорить не приходится. Любое из них может войти в сборник, не нарушая ансамбля. И все-таки не все они равны в поэтическом отношении¹⁸. Есть в сборнике стихотворения, где мысль кажется заранее заданной, опережающей образное восприятие, вне стиха сформулированной поэтом, и потому при всей многозначительности интонации не является собственно поэтическим содержанием. Такое немного холодное изложение вполне достойных самих по себе идей, немного искусственная выстроенность стихотворной композиции есть в стихотворениях «Когда на больших бастилиях»¹⁹, «Кузница»²⁰, «Землекопы предместья»²¹. Здесь есть нарочитая сдержанность, сухость стиха, характерная для некоторых произведений из прежних сборников, но нет внутренней коллизии темы и стиха, в которых открывается подлинный темперамент поэта. Есть в сборнике стихотворения, где дают себя [знать] не совсем органические и даже кажущиеся навеянными, чужими интонации[ями]. Особенно это относится к [стихотворениям], написанным белым стихом, например, «Мы плыли уже семь дней», «Солнце знает свой запад»²². Это опять же было органично прежде, когда поэт прибегал к своеобразному поэтическому перевоплощению. В данном сборнике такие стихотворения, как «Сказ в Михайловском» <sic!>²³, воспринимаются своего рода стилизации[я] ей, хотя и великолепно выполненн[ая]ой. Встречаются в книге образные повторы (например, дерево-статуя). Это уже следствие чрезвычайной концентрированности, отобранности образного языка поэта. Где-то она уже начинает превращаться в чрезмерную суженность его диапазона. Но это уже является на данном этапе обратной стороной несомненных достоинств поэта. Сам характер книги, ее направленность требуют особенно тщательного отбора. [Но] Это не значит, что она не может быть пополнена. Однако [не] ни в коем случае не ради того, чтобы увеличить ее объем или *расширить*

¹⁸ Подчеркнуто в источнике.

¹⁹ Стихотворение из авторской книги «Одиннадцать стихотворений» (1966) [Соснора, 1972, с. 13–14].

²⁰ Стихотворение из авторской книги «Книга Юга» (1963); в сборник не вошло.

²¹ Первоначальное название стихотворения «Землекопы» из авторской книги «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964); в сборник не вошло. Впервые под названием «Землекопы предместий» было опубликовано в составе подборки [Соснора, 1966b].

²² Оба стихотворения входили в авторскую книгу «Одиннадцать стихотворений» (1966). В сборник не вошли.

²³ Возможно, имеется в виду стихотворение «Был крыжовник...»; известен вариант авторской книги 1965 г. под названием «Ямбы, темы, вариации», где содержался цикл «Три стихотворения в Михайловском» («Был крыжовник...»; «Где готические ели...»; «Пушкин в Михайловском» («Улетели птицы и листья...»)). В позднейшей редакции книга 1965 г. получила название «Темы», и в ее составе остались только «Два стихотворения в Михайловском» («Где готические ели...», «Улетели птицы и листья»). Под названием «Осень в Михайловском» они вошли в изданный вариант «Аиста» [Соснора, 1972, с. 15–17].

круг тем. Главным должно быть поэтическое достоинство новых стихов, их поэтический вес. Думается, что и в настоящем своем виде рукопись является достойной основой будущей книги, которая должна быть воспринята *как свидетельство* творческого движения одного из интересных и самобытных молодых поэтов Ленинграда, свидетельство его творческой зрелости.

28 февраля 1967 г. С. Владимиров <Подпись>²⁴

Приложение 2

Рецензия на сборник Виктора Сосноры «Летучий голландец»²⁵

Творчество Виктора Сосноры весьма своеобразно, в нынешней поэзии голос его стоит особняком, а у читателей мнения об этом поэте резко противоположны: как правило, или резкое отрицание, или безудержное захваливание. Равнодушных нет.

Между тем, поэтическая манера Сосноры не возникла на голом месте. После длительного перерыва у нас появился поэт, в какой-то степени продолжающий традиции В. Хлебникова, раннего Заболоцкого (периода сборника «Столбцы»), группы Введенского, Хармса, Ю. Владимирова.

Стихи Сосноры эксцентричны, причудливы, восприятие их часто затруднено, композиция расплывчата, тематика нередко туманна. Но этот поэт временами обладает каким-то удивительно свежим видением предметов, острым ощущением душевных состояний, удивляет своей органической нетерпимостью к застоявшимся поэтическим канонам.

Соснора – поэт чрезвычайно неровный, талантливые находки соседствуют у него с вещами экспериментаторскими, лишенными сколько-нибудь значимого содержания – и в этом смысле рецензируемая рукопись нового сборника Сосноры не является исключением. В сборник включено 50 стихотворений. Среди них имеются несомненные удаchi.

Сюда, по-моему, надо отнести такие яркие стихи, как «Над Ладогой вечерний звон»²⁶, «Уже не слышит ухо эха», «Мы плыли уже семь дней», «Осень в Михайловском»²⁷, «Пушкин в Михайловском», «Легенду, которую

²⁴ Сергей Васильевич Владимиров (1921–1972), литературовед, литературный и театральный критик.

²⁵ В верхнем левом углу – от руки: 20/VI – 67 № 60.

²⁶ Имеется в виду стихотворение «Вечерний звон», седьмое и последнее в составе цикла «Хроника Ладоги» из авторской книги «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964). Оно (без названия) открывало книгу [Соснора, 1972, с. 5–6].

²⁷ Вероятно, имеется в виду первое стихотворение цикла, «Где готические ели...» [Соснора, 1972, с. 15–16]. Именно к нему восходит второй вариант названия будущего «Аиста», «Летучий голландец» («И когда замерзла клюква, / и тогда взлетели листья. / О Летучие Голландцы, / распугали птиц!»). В вышедшую в 1979 г. в Германии одноименную книгу Сосноры вошла повесть «Летучий голландец» (1965–1967) наряду с двумя поэмами и тремя сочинениями в прозе [Соснора, 1979].

мне рассказали»²⁸, «Художник пробовал перо», «И ты муравей»²⁹, «Белый вечер, белый вечер»³⁰, «На кладбище коммунаров», «18 ноября в Париже»³¹, три первые стихотворения из цикла «Фантазии совы»³², «Мартынов в Париже»³³ – всего я насчитал 20–25 стихотворений, которые несомненно смогли бы составить основу будущей книги.

К сожалению, примерно такое же количество представленных стихов носит чисто экспериментаторский характер, содержание их часто не поддается расшифровке, образы вычурны, надуманны. В этих стихах автор как бы существует в какой-то мистической атмосфере, в каком-то отражении зеркал («Лишь в зеркалах твои сожженные мосты, молитвы мутные, минутные мечты» – стихотворение «Музыкант»³⁴), в нереальном, искаженном мире.

Что означает, например, такое описание сада в открывающей сборник поэме «Два сентября и один февраль»:

Мой сад дождями убелен,
опал мой самый светлый сад,
мой самый первый Апполон <sic!>,
мой умный Моэм, сад (стр. 6).

Думаю, что и искушенный читатель не сможет расшифровать эти образы.

Как понимать следующие строки из стихотворения «Бессолнечные полутени»³⁵:

Мы не знакомы. Я не знаю,
ты творчество какой травы,
какие письменные знаки
и путешествия твои
какие нам сулили суммы? (стр. 12).

²⁸ Стихотворение из цикла «Последние песни Бояна» в составе авторской книги «Всадники» (1959–1962).

²⁹ Первая строка стихотворения «Муравьиная тропа» из цикла «Хроника Ладоги» (авторская книга «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964)); в сборник не вошло.

³⁰ Стихотворение из цикла «Последние песни Бояна» в составе авторской книги «Всадники» (1959–1962).

³¹ Под названием «18 ноября в Париже шел снег...» было напечатано стихотворение «Ты, черный звон!..» цикла «Из “Книги вечеров”» в составе авторской книги «В поисках развлечений» (1960–1962).

³² Вероятно, имеются в виду стихотворения «Контурсы совы» («Полночь тайно протекала...»), «Глаза совы и ее страх» («На антенне, как отшельница...») и «Шаги совы и ее плач» («Раз-два! Раз-два!...») из авторской книги «12 сов» (цикл «Фантазии совы» [Соснора, 1972, с. 41–43]).

³³ Имеется в виду стихотворение «Леонид Мартынов в Париже» из авторского сборника «Темы» (1965) (в книге под названием «Мартынов в Париже» [Соснора, 1972, с. 62–62]).

³⁴ См.: [Соснора, 1972, с. 75].

³⁵ Стихотворение из авторской книги «Одиннадцать стихотворений» (1966). В сборник не вошло. Впервые было напечатано вместе со стихотворением «Музыкант» [Стихи В. Сосноры].

Таких примеров можно привести множество.

Встречаются в стихах Сосноры и прямые нарушения языковых норм: «Фосфоресцировали очи обыкновенной птицы филин» (?), стр. 10³⁶, или «рыба – чертеж лекалой» (?), стр. 33³⁷, и т. д.

Особенно неудачными мне кажутся такие стихи, как «Мундир тебе сковал Геракл»³⁸, «Дом без гвоздя и без доски»³⁹, «Землекопы предметный», «Гори звезда моя, гори»⁴⁰ – написаны они без чувства, небрежно. Поэма «Два сентября и один февраль» растянута, ложно-многозначительна. Пародийно звучит стихотворение «Кентавры»⁴¹:

Девочка, ты разве не кобылица?
Не кобыльи бедра, ноздри, вены?
Не кобыльи губы, габариты?
Ржаньем насыщаешь атмосферу!
Юноша, ты не жеребенок разве? (стр. 37).

Огорчает, что в новом сборнике Сосноры наблюдается дальнейший отход от реалистического видения мира, характерного для его первой книги и, уже в меньшей степени, для второй. Поэтому в рецензируемом сборнике заслуживают внимания некоторые стихи из цикла о Париже – в нем сквозь специфические формы стихов Сосноры все-таки явственней проглядывают реалии.

Мне думается, что издательство [не] должно идти на поводу у шумной популярности автора этого сборника. Надо совершенно здраво отобрать стихи, интересно и ярко говорящие об окружающем нас мире, и решительно отсеять всевозможную словесную шелуху, за которой ровно ничего не кроется. Всякое попустительство в этом вопросе повредит и автору, и развитию читательских вкусов.

В настоящее время в представленной рукописи имеется интересная основа для будущей книги – те 20–25 стихотворений, о которых говорилось выше.

19/VI-1967 г. С. Ботвинник⁴²<Подпись>

³⁶ Две строки из стихотворения «Уже не слышит ухо эха» [Соснора, 1972, с. 7].

³⁷ Из стихотворения «Когда на больших бастилиях...»; в сборнике – «Что рыба? – чертеж лекалом» [Соснора, 1972, с. 13].

³⁸ Четвертое стихотворение цикла «Фантазии совы» [Соснора, 1972, с. 44–45]. Входило под названием «Мундир совы» в авторскую книгу «12 сов» (1966).

³⁹ Первая строка не вошедшего в книгу стихотворения «Дом надежд» из авторской книги «Тиетта» (1963).

⁴⁰ Последнее стихотворение в составе авторской книги «12 сов» (1966).

⁴¹ Стихотворение из авторской книги «Книга Юга» (1963).

⁴² Семен Вульфович Ботвинник (1922–2004), поэт, переводчик, критик.

**Из протокола заседания ред<акционного> совета
Л<енинградского> о<тделения> изд-ва от 20 июня 1967 г.**⁴³

2. Обсуждение рукописи Виктора Сосноры.

Выступили: Смирнов⁴⁴: рукопись читали Владимиров, Ботвинник и Кузьмичев⁴⁵.

С основными положениями рецензии Владимирова познакомит собравшихся Кузьмичев.

Кузьмичев: Главная задача редсовета – помочь автору в его работе. Хотелось бы, чтобы в этом рабочем плане и шло наше обсуждение. Рукопись в издательстве находится около двух лет. Сейчас она в стадии работы. Мы с автором сделали предварительный отбор материала, который и представлен на обсуждение.

Ботвинник: Я внимательно прочел книгу. Обычно о Сосноре мнения резко противоположны. Поэтическая манера Сосноры возникла не на голом месте – как продолжение поэзии Хлебникова, молодого Заболоцкого, Хармса. Стихи сборника распадаются на две группы – с причудливыми образами – и другие, где виден зоркий глаз, лирическое начало своеобразно, есть своеобразная и острая ирония.

В сборнике около 50 стихотворений. Из них 20–25 – очень хорошие. Остальные – распылчатые, холодноватые, экспериментаторские («Кентавры», «Обряды»⁴⁶ и др.). В этой книге Соснора дальше от реалистической манеры, чем в своей первой книге. Мир двоится, он зыбкий. От таких стихов надо решительно избавляться, чтобы не потакать любителям остренького в поэзии. А у Сосноры достаточно хороших, ясных стихов, надо на них ориентироваться.

Т<аким> о<бразом>, есть интересная основа для книги, необходим дальнейший отбор материала, пополнение сборника новыми стихами.

Борисова⁴⁷: Я знаю стихи Сосноры. Мне понравилась рецензия Владимирова. Это даже не рецензия, а критическая статья. Соснора давно работает в поэзии. Его недостатки зачастую столь же интересны, как и его удачи.

Недавно вышла книга «Косые сучья» Горбовского – лучшая его книга.

⁴³ Написано и подчеркнуто от руки.

⁴⁴ Михаил Михайлович Смирнов (1909–1997), журналист, писатель, главный редактор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» в 1964–1968 гг. Фамилии выступающих здесь и далее подчеркнуты в источнике.

⁴⁵ Игорь Сергеевич Кузьмичев (род. 1933), литературный критик, редактор, многолетний сотрудник Ленинградского отделения издательства «Советский писатель».

⁴⁶ Стихотворение под названием «Обряды» пока не поддается идентификации. Возможно, имеется в виду стихотворение «Да здравствуют красные кляксы Матисса!», где есть строки «Мы камень за камнем росли, как пороги. / Послушно кивали на ваши обряды» (впервые под названием «Да здравствуют красные пляски Матисса!» вместе с «Хроникой Ладоги» опубликовано в [Соснора, 1966а, с. 4]).

⁴⁷ Майя Ивановна Борисова (1932–1996), поэтесса, прозаик, переводчик.

Но без тех стихов сборника, которые критикуют – книги удачной и цельной, очевидно, не было бы.

То же с Соснорой. Удачи и неудачи его интересны. Не нужно защищать читателя. У нас много выходит серых стихов. Всякий выход «за грань» воспринимается как «остренькое». Соснора – серьезный человек, он не размещается на мелочи. То, что он пишет – интересно. В. Соснора – зрелый поэт и человек. Его надо издавать, оставляя возможность критикам и прессе критиковать его. Критиковать его будут. Но он сильный, выдержит. В юриспруденции существует понятие презумпции невиновности, т. е. пока преступление не доказано, человек считается невиновным. Не так с поэтами, на них презумпция невиновности не распространяется.

А нужно бы ставить вопрос так: есть ли в книге данного поэта что-то вредное и чуждое нам? Коли нет, значит, надо его издавать, а затем критиковать в открытую.

Ботвинник: Я считаю, что у Сосноры есть стихи хорошие и плохие. Он еще не классик, и совсем необязательно печатать все, что он напишет. Он неровный поэт, к нему нужен внимательный подход.

Соснора: Главное – мне хочется, чтобы книга была издана. Конечно, не нужно печатать все. Я должен отбирать лучшее, но не проходное. У нас хорошо идет работа с Кузьмичевым. Я готов рассматривать свою рукопись как основу будущей книги и постараюсь заменить слабые стихи лучшими.

Узилевский: Хотелось бы задать вопрос В. Сосноре: стихи Ботвинником, по-вашему, могут быть напечатаны?

Соснора: «Дом надежд» – да, «Кентавр» – пародийное стихотворение, кое-что из прочитанного я уже изменил. Но повторяю: я не против исправлений, не против дальнейшей работы.

Рахманов⁴⁸: Я с большим интересом прослушал все выступления. Очень хочу увидеть книгу Сосноры напечатанной <sic!>.

Узилевский⁴⁹: Обычно Борисова выступает как борец, а сегодня ее выступление меня удивило. Пусть выходит Соснора со всеми формалистическими вывертами. Нет, не надо отдавать поэта на растерзание читателя. Я отстаиваю активную роль издательства.

Борисова: Я вовсе не за то, чтобы печаталось все. Но я против того, чтобы приглаживать, нивелировать. Если поэт сложный – пусть сложным и увидят его читатели.

Рахманов: Есть ли договор с Соснорой?

Узилевский: Пока договора нет.

Смирнов: Если подвести итоги тому, о чем говорили здесь выступавшие товарищи, то вывод напрашивается один – нужна дальнейшая работа над рукописью. Нужно освободить сборник от стихов слабых, неудачных и пополнить его стихами новыми, хорошими, которых у Сосноры, судя по его словам, достаточно.

⁴⁸ Леонид Николаевич Рахманов (1908–1988), писатель, сценарист, журналист, драматург.

⁴⁹ Арон Натанович Узилевский (1912–1992), редактор, заведующий производством Ленинградского отделения издательства «Советский писатель».

Мы за новую книгу поэта, именно потому она и значится в плане редакционной работы издательства, но работа еще предстоит серьезная, и это, судя по его словам, понимает и сам автор, и его редактор Кузьмичев.

Постановили:

Значительную часть стихов обсужденной рукописи можно рассматривать как прочную основу будущей книги. Рекомендовать автору и редактору продолжить работу над рукописью.

4/II

Председатель (Смирнов)

Секретарь (Успенская)⁵⁰

С подл<инным> верно. Е. Лахтина <Подпись>

Приложение 4

**ОТЗЫВ
на рукопись Виктора Сосноры «Аист»⁵¹**

Виктор Соснора ищет новые средства выразительности, способы разрушения привычной гладкописи, лишние доказательства индивидуальности своего стиля – он вообще ищет ответ на вопрос: что такое истинное творчество? И не скрывает эти поиски от нас!

А нам они-то и интересны: ведь осуществляет эти поиски не теоретик, а сам поэт!

Лишь на мгновение предпочтем алгебру гармонии и назовем (конечно же, только приблизительно) несколько аспектов, в которых Виктор Соснора рассматривает тему творчества:

– созданное художником и создаваемое в данный момент – что для него истиннее? («Два сентября и один февраль».)

– где правда – в высшем напряжении духовных сил или в их естественности? («Художник пробовал перо».)

– не бессмысленно ли искусство рядом с продолжающимися человеческими трагедиями? («Легенду, которую мне рассказали...»)

А если подумать о стихосложении?..

...стояли

капитолийские деревья,
как статуи из серебра
(«Уже не слышит ухо эха...»).

Да нет же!.. И через страницу:

⁵⁰ Кира Михайловна Успенская (1920–2021), редактор, секретарь Ленинградского отделения издательства «Советский писатель».

⁵¹ В левом углу – от руки: 2 экз.

...деревянные деревья —
не статуи из серебра
(«Бессолнечные полутени...»).

А может быть, вообще вот так:

Рычанье в долине скандально
скота
(«А нынче дожди. Для ремонта...»⁵²).

Окончательного ответа нет. Но это не значит, что нет позиции. Позиция есть! И позиция – прекрасная: вечного поиска и вечной тревоги. Окончательного ответа нет... Но это не значит, что нет стиля. Стиль есть! Он столь же диалектичен и столь же определен, как и позиция.

Наიტочнейшее выражение позиции и стиля Виктора Сосноры – на мой взгляд – следующие вещи: «Феерия» (поэма, показывающая необходимость защиты человека в современном мире, а в плане литературном – плодотворность следования гоголевским традициям – «Нос»), «Уже не слышит ухо эха» («лишнее доказательство индивидуальности своего стиля»), «Художник пробовал перо», «И ты, муравей», «Белый вечер, белый вечер», «И древний диск луны потух»⁵³, «Над Ладогой пылала мгла», «На кладбище Коммунаров», «Прокрустово ложе»⁵⁴, «Кентавры», «В театре абсурда»⁵⁵, «Землекопы предместьев», «Мартынов в Париже», «Музыкант». Этот список я мог бы продолжить, но, вероятно, когда речь идет о рукописи, готовящейся к изданию, целесообразнее попытаться внести лепту в ее улучшение. А кое-что, противоречащее авторской позиции и авторскому стилю, в сборнике, на мой взгляд, имеется...

Сосноре совершенно не свойственна априорная поэтическая мысль, сила его в органичности. Такая органичность, мне кажется, отсутствует в стихах «Кузница» и «Мы плыли уже семь дней».

Вещами, не свойственными манере Сосноры, звучат для меня и те стихи, в которых своеобразный, несколько фантастический мир автора подменен, на мой взгляд, условностью («Дом без гвоздя и без доски», «Письмо»⁵⁶).

Несколько растянутой мне видится поэма «Два сентября и один февраль» (может быть, из-за куска-рассуждения о веке).

Мне было интересно общаться с книгой Виктора Сосноры. Думаю, что и читателям это общение принесет радость.

12. I. <19>68. В. Торопыгин <Подпись>⁵⁷

⁵² Стихотворение из авторской книги «Тьетта» (1963); в сборник не вошло.

⁵³ Первая строка стихотворения «Поет первый петух», второго в составе цикла «Хроника Ладогой» из авторской книги «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964). Без названия см.: [Соснора, 1972, с. 18].

⁵⁴ Стихотворение из авторской книги «Книга Юга» (1963). В сборник не вошло.

⁵⁵ Первоначальный вариант названия стихотворения «Ты по пюпитру поступишь...» из авторской книги «Книга Юга» (1963). Под названием «В театре абсурда» было опубликовано в составе подборки «Из парижской тетради» [Соснора, 1966b].

⁵⁶ Стихотворение из авторской книги «Темы» (1965). В сборник не вошло.

⁵⁷ Владимир Васильевич Торопыгин (1928–1980), писатель, редактор журнала «Костер».

*Приложение 5***[Записка И. Кузьмичева]**

10 июня <19>68

Уважаемый Виктор Александрович!

Согласно нашей договоренности, возвращаем Вам рукопись на доработку, просим уточнить состав сборника в свете требований, высказанных рецензентами и редакцией.

Старший редактор: И. Кузьмичев <Подпись>

*Приложение 6***РЕДАКЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
на рукопись В. Сосноры «Аист»⁵⁸**

Рукопись В. Сосноры в первом бездоговорном варианте под названием «Летучий голландец» поступила в издательство в сентябре 1966 года. Она была прочитана в редакции в феврале 1967 года, отрецензирована членом редсовета С. В. Владимировым, который писал, что «рукопись является достойной основой будущей книги», и вместе с тем высказал ряд критических замечаний. После этого автором и редактором был произведен первоначальный отбор материала, в частности, снята поэма «Хроника Ладоги», стихотворения «Волки»⁵⁹, «Город»⁶⁰, «Корабли и бастионы», «Утро»⁶¹ и другие. Вторично рукопись после доработки рецензировалась членом редсовета С. Ботвинником и тогда же, 20 июня 1967 года, обсуждалась на заседании редакционного совета, который постановил: «Значительную часть стихов обсужденной рукописи можно рассматривать как прочную основу будущей книги. Рекомендовать автору и редактору продолжить работу над рукописью». Работа была продолжена, в январе 1968 года рукопись рецензировалась В. Торопыгиным, была оценена им положительно, замечания рецензента касались преимущественно стилистической манеры В. Сосноры. С автором был заключен договор. В процессе последующих доработок автор учел многие замечания редактора и рецензентов, снял в общей сложности более двадцати стихотворений, в том числе «Род проходит и род приходит»⁶², «Мы плыли уже семь дней», «А нынче дожди»⁶³,

⁵⁸ В правом верхнем углу – резолюция: Не возражаю А. Чепуров 4 июня 1969.

⁵⁹ Стихотворение из авторской книги «Поэмы и ритмические рассказы» (1963–1964). В сборник не вошло.

⁶⁰ Возможно, имеется в виду небольшая пьеса «Город, в котором заблудился юмор» из авторской книги «Ремонт моря (Сцены)» (1961–1963).

⁶¹ Стихотворения «Корабли и бастионы» и «Утро» не поддаются идентификации (первое, «И возмутятся корабли...», возможно, из авторской книги «Тьетта», 1963).

⁶² Стихотворение-четверостишие из авторской книги «Одиннадцать стихотворений» (1966).

⁶³ Стихотворение из авторской книги «Тьетта» (1963).

«И ты, муравей, ищешь...», «Прокрустово ложе», «Кентавры», «Трамваи»⁶⁴, «Дельфины»⁶⁵, «Было солнечно и страшно...»⁶⁶ и ряд других. В стихотворения «Два сентября и один февраль», «Мартынов в Париже», «Бессолнечные полутени», «Фантазии совы» и другие внесены исправления. Несколько стихотворений добавлено. Сейчас рукопись представлена после очередной авторской доработки. В настоящем виде она готова к редактированию и может быть одобрена в договорном объеме 2 а. л.

3/VI-<19> 69 Ст<арший> редактор: <Подпись> (И. Кузьмичев)

Приложение 7

РЕДАКЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по рукописи В. Сосноры «Аист»

Работа над новым сборником стихов В. Сосноры «Аист» продолжается уже ряд лет, в январе 1968 года с автором был заключен договор, а в июне 1969 года рукопись была одобрена.

В процессе работы сборник В. Сосноры претерпел значительные изменения как по составу, так и по содержанию. В редакционном заключении от 3 июня 1969 года отмечены основные моменты авторской доработки после трех рецензий на разные варианты рукописи. В добавление к этому редзаключению нужно сказать, что за истекшее с тех пор время определен окончательный состав книги, ее композиционное построение, книга пополнена новыми стихами. Сейчас сборник В. Сосноры «Аист» состоит преимущественно из стихов о современности, в нем преобладают гражданские мотивы. Большое место занимает в книге публицистический цикл, связанный с недавней поездкой поэта во Францию.

Автором учтены последние замечания главного редактора А. Н. Чепурова⁶⁷. В настоящее время рукопись В. Сосноры подготовлена к изданию и может быть включена в план выпуска 1972 года.

26.I.<19>71 г. Ст<арший> редактор: <Подпись> (И. Кузьмичев)

⁶⁴ Стихотворение из авторской книги «В поисках развлечений» (1960–1962).

⁶⁵ Стихотворение «Дельфины» («Я не верю дельфинам...») из цикла «Цветы и рыбы» из авторской книги «В поисках развлечений» (1960–1962) было опубликовано в составе подборки [Соснора, 1962].

⁶⁶ Строка из стихотворения «Уменьшаясь, плыли птицы...» из авторской книги «Одиннадцать стихотворений» (1966).

⁶⁷ Анатолий Николаевич Чепуров (1922–1990), поэт, главный редактор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель». По свидетельству А. Н. Узилевского, именно он был инициатором издания «Аиста»: «А дальше вот что рассказал мне Виктор Соснора: – Времена у меня были тяжелые и неясные. И тогда, человек безусловно широкий, Анатолий Николаевич Чепуров предложил мне сделать книгу, он же и выпустил мой сборник “Аист”... Остальные книги редактировала Фрида Какас. Мне кажется, она любит мою работу» [Узилевский, с. 168].

**[Проект содержания книги «Аист»
и рекомендация членов редакционной коллегии]**

СОДЕРЖАНИЕ

«Над Ладогой вечерний звон...»
«Уже не слышит ухо эха...»
«Тише, тише...»
«Когда на больших бастилиях...»
Осень в Михайловском
«Легенда, которую мне рассказали...»
«И древний диск луны потух...»
«Когда от грохота над морем...»
«Над Ладогой пылала мгла...»
«В твоих очах, в твоих снегах...»
«Гори, звезда моя, гори...»

Эхо

Фонтан слез

Продолжение Пигмалиона

Гамлет и Офелия

18 ноября в Париже шел снег

Землекопы предместий

На кладбище Пер-Лашез

Кварталы Сен-Жермен

Фантазии совы

В поисках развлечений

Феерия

Гостиница «Кере»

«Празднуем прекрасный вечер...»

«Мне не спится и не спится...»⁶⁸

«Во всей вселенной был бедлам...»

Детская песенка

Мартынов в Париже

«Знал я и раньше...»

«Прощай, Париж...»

Исповедь Дедала

Музыкант⁶⁹

Рекомендуют: С. Ботвинник, В. Торопыгин, А. Чепуров, И. Кузьмичев.

⁶⁸ Вероятная опечатка. Правильно: «Мне и спится, и не спится...» [Соснора, 1972, с. 57–58].

⁶⁹ В сборник вошло 29 стихотворений, а не 32. По сравнению с этим списком, были добавлены стихотворения «Ты уходишь...» (1966) и «Гомер» (1970), и исключены «Легенда, которую мне рассказали...», «Над Ладогой пылала мгла...», «Землекопы предместий», «В поисках развлечений» и «Прощай, Париж...».

Имя Виктора Сосноры известно любителям современной советской поэзии. Несколько его сборников стихов вышли в Ленинграде в последние годы. В новую книгу В. Сосноры включены стихи, печатавшиеся в журналах «Звезда», «Аврора», в сборниках «День поэзии» и других периодических изданиях. Это стихи о современности, о Ленинграде и Ладогe, о Пушкине, большой цикл связан с впечатлениями поэта от поездки во Францию. Стихи В. Сосноры темпераментны, их отличает яркая образность и острое чувство слова.

ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-344. Оп. 5–1. Д. 144. Л. 1–22

Архивы / Archives

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга [Central State Archive of Literature and Art of St Petersburg]. Ф. Р-344. Оп. 5-1. Д. 144.

Библиографические ссылки / References

Ботвинник С. Поэтические причуды // Ленингр. правда. 1972. № 138 (17 453). 14 июня. С. 3.

День поэзии. Л. : Сов. писатель, 1971. 440 с.

Заболоцкий Н. Н. Николай Заболоцкий. История жизни. СПб. : Вита Нова, 2018. 512 с.

Зайцев Н. Правда жизни – главный критерий // Октябрь. 1973. № 10. С. 201–202.

«Зимняя почта»: К 20-летию *неиздания* книги Иосифа Бродского // Рус. мысль (Париж). 1988. № 3750. 11 нояб. Лит. прил. № 7. С. 4–6.

Золотцев С. Ответственность за слово // Поэзия : альманах. 1975. Вып. 15. С. 169–185.

Книжная летопись : орган государственной библиографии СССР. 1972. № 20. М. : Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1972. 79 с.

Луконин М. Быть с веком наравне: Размышления о современной поэзии // Новый мир. 1978. № 10. С. 229–247.

Переписка Виктора Сосноры и Лили Брик : (Продолжение) // Звезда. № 2. 2012. С. 119–143.

Прейма А., Чупринин С. Детали и целое : рец.-диалог // Лит. обозрение. 1973. № 8. С. 56–58.

Райс Э. Литературная хроника // Возрождение (Париж). 1973. № 240. С. 99–104.

Соснора В. Аист : стихи. Л. : Сов. писатель, 1972. 80 с.

Соснора В. А. Всадники. Л. : Лениздат, 1969а. 112 с.

Соснора В. «Да здравствуют красные пляски Матисса!..»; Хроника Ладogi // Энергия (Новосибирск). 1966а. № 44 (127). 28 нояб. С. 4.

Соснора В. Из парижской тетради // Аврора. 1969b. № 6. С. 42.

Соснора В. Из парижской тетради // Звезда. 1966b. № 5. С. 63–64.

Соснора В. А. Книга Юга. 1963 // Мансарда : лит.-худож. журн. 1996. № 1. С. 51–64.

Соснора В. Летучий голландец. Frankfurt a/M : Посев, 1979. 248 с.

Соснора В. Стихотворения. СПб. : Амфора, 2006. 870 с.

Соснора В. А. Январский ливень. М. : Л. : Сов. писатель, 1962. 100 с.

Стихи В. Сосноры // За науку в Сибири (Новосибирск). 1966. № 41 (267). 11 окт. С. 3.

Узилевский А. Дом книги: записки издателя. Л. : Сов. писатель, 1990. 544 с.

Botvinnik, S. (1972). Poeticheskie prichudy [Poetic Extravagances]. In *Leningradskaya pravda*. No. 138 (17453). Jun. 14, p. 3. (In Rus.)

- Den' poezii* [Day of Poetry]. (1971). Leningrad, Sovetskii pisatel'. 440 p. (*In Rus.*)
- Knizhnaya letopis': organ gosudarstvennoi bibliografii SSSR* [Book Chronicle: The Institution of the State Bibliography of the USSR]. (1972). Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoi knizhnoi palaty. No. 20. 79 p. (*In Rus.*)
- Lukonin, M. (1978). Byt' s vekom naravne. Razmyshleniya o sovremennoi poezii [To Be on a Par with the Century. Reflections on Modern Poetry]. In *Novyi mir*. No. 10, pp. 229–247. (*In Rus.*)
- Perepiska Viktora Sosnory i Lili Brik. Prodolzhenie [Correspondence between Victor Sosnora and Lilya Brik. Continued]. (2012). In *Zvezda*. No. 2, pp. 119–143. (*In Rus.*)
- Prima, A., Chuprinin, S. (1973). Detali i tseloe. Retsenziya-dialog [Details and the Whole. Review and Dialogue]. In *Literaturnoe obozrenie*. No. 8, pp. 56–58. (*In Rus.*)
- Rais, E. (1973). Literaturnaya khronika [Literary Chronicle]. In *Vozrozhdenie (Parizh)*. No. 240, pp. 99–104. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. A. (1969a). *Vsadniki* [Riders]. Leningrad, Lenizdat. 112 p. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. (1966a). “Da zdravstvuyut krasnye plyaski Matissa!..”. Khronika Ladogi [“Long Live the Red Dances of Matisse!..”. Chronicle of Ladoga]. In *Energiya (Novosibirsk)*. No. 44 (127). Nov. 28, p. 4. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. (1966b). Iz parizhskoi tetradi [From the Paris Notebook]. In *Zvezda*. No. 5, pp. 63–64. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. (1969b). Iz parizhskoi tetradi [From the Paris Notebook]. In *Avrora*. No. 6, p. 42. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. (1972). *Aist. Stikhi* [Stork. Poems]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. 80 p. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. (1979). *Letuchii Gollandets* [Flying Dutchman]. Frankfurt a/M, Posev. 248 p. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. (2006). *Stikhotvoreniya* [Poems]. St Petersburg, Amfora. 870 p. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. A. (1962). *Yanvarskii liven'* [January Downpour]. Moscow, Leningrad, Sovetskii pisatel'. 100 p. (*In Rus.*)
- Sosnora, V. A. (1996). Kniga Yuga. 1963 [Book of the South. 1963]. In *Mansarda: literaturno-khudozhestvennyi zhurnal*. No 1, pp. 51–64. (*In Rus.*)
- Stikhi V. Sosnory [Poems by V. Sosnora]. (1966). In *Za nauku v Sibiri (Novosibirsk)*. No. 41 (267). Oct. 11, p. 3. (*In Rus.*)
- Uzilevskii, A. (1990). *Dom knigi. Zapiski izdatelya* [House of Books. Notes from the Publisher]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. 544 p. (*In Rus.*)
- Zabolotsky, N. N. (2018). *Nikolai Zabolotskii. Istoriya zhizni* [Nikolai Zabolotsky. Life Story]. St Petersburg, Vita Nova. 512 p. (*In Rus.*)
- Zaitsev, N. (1973). Pravda zhizni – glavnyi kriterii [Life's Truth as the Main Criterion]. In *Oktyabr'*. No. 10, pp. 201–202. (*In Rus.*)
- Zolottsev, S. (1975). Otvetstvennost' za slovo [Responsibility for the Word]. In *Poeziya. Al'manakh*. Iss. 15, pp. 169–185. (*In Rus.*)
- “Zimnyaya pochta”. K 20-letiyu neizdaniya knigi Iosifa Brodskogo [“Winter Post”. On the 20th Anniversary of the Non-Publishing of Joseph Brodsky's Book]. (1988). In *Russkaya mysl' (Parizh)*. No. 3750. Nov. 11, pp. 4–6. (*In Rus.*)

The article was submitted on 23.01.2024